

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

31 ОКТЯБРЯ.

№ 44

1910 ГОДА.

С Л О В О

на 21 октября 1910 г., въ день восшествія на престоль Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича ¹⁾).

О единеніи православныхъ.

День восшествія на прародительскій престоль Государя Императора есть знаменательный день въ жизни, какъ самаго Государя Императора, такъ и всѣхъ Его вѣрноподданныхъ (сыновъ Отечества).

День мыслей и чувствъ! День суда и оцѣнки дѣятельности! День молитвы и обращенія взоровъ къ Промыслителю!

„Господи Боже, Царю царствующихъ... Ты избралъ мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ... настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ ве-

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря, при Архіерейскомъ богослуженіи.

ликомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдающая престолу Твоему премудрость... Буди сердце мое въ руку Твою" ... (Молитва при коронаціи). Такъ молился православный русскій Царь, приѣмая корону, скипетръ и державу отъ руки Господа Вседержителя!

„Умудри и настави его непоползновенно проходить великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй ему разумъ и премудрость судити людямъ Твоимъ въ правду, и сіе Твое достоиніе въ тишинѣ и безъ печали сохранить“ (Чиновникъ, молитв. Царск. молебна). Такъ нынѣ молится православный русскій народъ!

Православный русскій народъ, воспитанный отъ младенческихъ дней своей исторіи въ вѣрности ученію Слова Божія, не только вѣруетъ, но и опытно знаетъ, что „сердце Царево“ находится „въ руцѣ Божіи“. „Владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е“. (Дан. IV, 14). Отсюда, оцѣнка дѣятельности не „за страхъ“, а „за совѣсть“ есть преимущественное свойство суда сегодняшняго дня. (Рим. 13, 5). „Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть“. (Рим. 13, 1, 2).

Вознесенные на высоту почестей слугъ Царевыхъ — начальники и правители нынѣ сознаютъ себя „Божіими слугами — благими для рабовъ Божіихъ и отмстителями въ гнѣвъ творящимъ злое“. Мечъ при бедрѣ ихъ знаменуетъ орудіе воинствованія среди враговъ правды, добра и счастья, сіяющія отличія на груди — сіяніе добродѣтелей, блескъ талантовъ, лучи знаменитыхъ заслугъ; жезлъ въ десницѣ — посохъ пастыря, смиряющій вознесенный порокъ и ограждающій притѣсенную невинность. „Вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ“ (1 Сол. V, 14); будьте окомъ слѣпымъ, ногою хромымъ, отцемъ не-

моцнымъ (Іов. 29, 15, 16); вы — великія свѣтила среди созданий Божіихъ, вы — высокіе кедры надъ полевыми былинками, вы — благодатныя горы надъ смиренными долинами. Вотъ языкъ настоящаго дня правителямъ.

Каждый же изъ подчиненныхъ нынѣ слышитъ призывъ на вечерю устроения Царства Божія въ Отецествѣ. И „одинъ“ талантъ нынѣ не зарывается въ землю предъ очами вызвавшего его къ жизни Господа и предъ судомъ безпристрастной исторіи. И „одинъ“ талантъ является тѣмъ винтикомъ, присутствіе котораго необходимо для правильнаго дѣйствованія рычаговъ государственнаго механизма. Стоны притѣсненныхъ нынѣ вопіютъ къ Помазаннику Божію, слезы обиженныхъ яркими брилліантами блестятъ предъ очами Промыслителя и будущей исторіи.

Чтоже намъ, — сынамъ Церкви Православной, вѣщаетъ настоящій, такъ знаменательный день?

Всѣ мы, собравшіеся подъ сводами сего святаго храма, прекрасно знаемъ, что Церковь Православная есть мать-родительница и мать воспитательница нашей русской государственности, а православіе есть центральный, жизненный нервъ во всей многовѣковой исторіи созиданія величія нашей родины. Православіе вызываетъ изъ небытія русское государство среди разрозненныхъ славянскихъ племенъ; православіе даетъ намъ первую азбуку, первую книгу, первую школу, первое законодательство; Православіе спасаетъ насъ отъ монголовъ, отъ французовъ, отъ самозванцевъ и междоусобицъ; Православіе — сила, не сокрушенная и ураганомъ пережитыхъ измѣнъ и злобою революціи послѣднихъ дней...

Въ переживаемые дни царствованія Государя Императора Николая Александровича въ положеніи Церкви Православной въ государствѣ русскомъ и отношеніи государства къ Церкви произошла нѣкоторая перемѣна. Въ воздухъ носится законъ свободы совѣсти, свободы вѣроисповѣданія,

законъ, смѣняющій собою прежнюю исключительную привязанность государства Россійскаго къ силѣ православіа. Погребенное при святомъ князѣ Владимірѣ языческое божество снова „выдыбаеть“ въ Россіи. Изъ Индіи въ Россію везуть уже языческаго идола. Въ самой столицѣ Россіи приготавливается ему капище и жертвенникъ. Сектанты уже открыто возвѣщаютъ символъ своей вѣры. Дни опеки сыновней со стороны государства русскаго надъ матерью—Церковью православною близятся къ концу.

Вѣруемъ, что и въ такомъ порядкѣ положенія дѣла православія „сердце Царево—въ руцѣ Божіи“. И здѣсь сказывается воля Промыслителя! Наступаютъ дни, когда Церковь Православная въ лицѣ своихъ вѣрныхъ и преданныхъ сыновъ желаетъ воинствовать своею собственною силою съ силами другихъ исповѣданій и вѣрованій. Церковь православная желаетъ доказать міру, что ея сила „не надежда на князей и сыновъ человѣческихъ“, а сила Божія, сила Утѣшителя Духа Божія, живущаго въ ней, сила могущая противостать силѣ ада и сокрушить всю силу вражію.

Миссіонеры православія по назначенію уступаютъ мѣста миссіонерамъ по призванію. Время миссіи „словомъ“ смѣняется временемъ миссіи „дѣломъ“. „Покажи мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ—вопросъ, выдвинутый нашею эрою. Снова въ силѣ заповѣдь христіанству Спасителя, заповѣдь, побѣдившая языческій міръ: „Такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“ (Мѡ. V, 16). Не такъ давно наши православные миссіонеры вызывали устно и чрезъ прессу кievскихъ сектантовъ на бесѣду—состязаніе словомъ. И въ отвѣтъ на приглашеніе получаютъ слова: „Смотри книгу Нееміи 6 глав. 3 стх.“ Слова эти слѣдующія: „я занятъ большимъ дѣломъ, не могу сойти; дѣло оставилось бы, если бы я оставилъ его и сошелъ къ вамъ“.

Контекстъ рѣчи показываетъ, что „дѣло“ это дѣла: внутренняя и внѣшняя организація народа Божія съ цѣлью созиданія стѣны у города Іерусалима (И. 17) для защиты его отъ нападенія враговъ.

И враги православія, сектанты, какъ можно отчетливо видѣть изъ приведенной цитаты Библии, прекрасно понимаютъ, что время доказательствъ правоты исповѣданія путемъ отвлеченныхъ словопреній ушло въ область преданій. Наступило время внутренней организаціи общинъ исповѣданій, время показать превосходство исповѣданія не въ теоріи и философіи, а въ практикѣ и жизни. Современный эмпиризмъ и къ религіямъ предъявилъ требованіе „покажи мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ“. Что мнѣ твоя вѣра, говоритъ эмпиризмъ, какъ отвлеченный символъ, какъ сумма убѣжденій и взглядовъ; нѣтъ, ты мнѣ дѣлами докажи необходимость примѣненія твоего исповѣданія въ жизни человѣчества. И враги православія заняты вопросомъ созиданія стѣны, т. е., вопросомъ объединенія и организаціи внутренней и внѣшней! „Въ единеніи сила!“ — модный девизъ нашего времени.

Чтоже православіе? Православная Церковь уже двадцать вѣковъ проповѣдуетъ необходимость единенія вѣрующихъ и ихъ внутреннюю и внѣшнюю организацію въ этомъ мірѣ. Основатель Церкви молился Отцу небесному: „да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино, — да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня“ (И. 17, 21). Единеніе вѣрующихъ, какъ видите, по смыслу молитвы Сына Божія, есть главное условіе успѣха миссіи христіанства въ мірѣ. Святой Апостоль Павелъ единеніе вѣрующихъ мыслить подъ образомъ единенія членовъ тѣла подъ единою главою Іисусомъ Христомъ. „Какъ въ одномъ тѣлѣ, говоритъ онъ, у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и тоже дѣло, такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а

порознь одинъ для другого члены“ (Рим. 12, 4—6; См. Крѣ. 12; Ефес.). Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ и въ Ученіи Двѣнадцати Апостоловъ часть евхаристической молитвы читается такъ: „какъ сей преломляемый хлѣбъ былъ разсыянъ въ зернахъ на холмахъ и, будучи собранъ, сталъ единымъ, такъ да будетъ соединена церковь Твоя отъ концевъ земли въ царство Твое“ (VII, 25—IX, 4). „Возлюбимъ другъ друга, да *единомыслемъ* исповѣмы... и даждь намъ *едиными* усты и *единымъ* сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное Имя Твое“...—голосъ глубокой сѣдой старины до сихъ поръ звучитъ въ Церкви православной!

Но, чтоже жизнь современныхъ православныхъ христіанъ вторитъ этой великой проповѣди о единеніи вѣрующихъ и о внутренней и внѣшней организаціи православной общины? Мобилизуются ли силы православія на предстоящее состязаніе съ „свободными“ вѣроисповѣданіями?

Въ отвѣтъ на эти вопросы, отвѣтъ не „за страхъ“, а „за совѣсть“, мнѣ представляется, какъ вѣрноподанному сыну Царя и Отечества, и заключается весь смыслъ вопроса къ православному христіанину настоящаго торжественнаго дня въ государствѣ...

Православные граждане г. Воронежа! дадимъ неліце-мѣрный отвѣтъ предъ совѣстью и присягою на запросы сегодняшняго дня.

Православію готовится новое положеніе въ государствѣ Россійскомъ, положеніе Церкви уже не столько „господствующей“, сколько „воинствующей“. Наступаетъ время брани Православія съ неправославіемъ. Чтоже мы дѣлаемъ, мы—воины Церкви воинствующей и гдѣ доспѣхи нашего воинствованія?

Единеніе? Единеніе между собою есть чувство, присущее сердцамъ гражданъ г. Воронежа. Клубъ дворянскаго

собранія, клубъ общественнаго собранія, клубъ семейнаго собранія, вчера народившійся клубъ педагогическаго собранія. Что это, какъ не доказательство живущаго у насъ чувства стремленія къ единенію другъ съ другомъ. А коммерческо—биржевыя собранія, собранія въ театрахъ, залахъ гостиниць, въ семейныхъ кругахъ, разнообразныхъ названій кружки и общества?! Но гдѣ же у насъ то единеніе—вѣрующихъ православныхъ христіанъ?.. Вы скажете, что всѣ только что перечисленныя формы общенія другъ съ другомъ и являются формами единенія христіанъ. Вѣдь, православные же христіане въ подавляющемъ большинствѣ собираются въ означенныхъ мѣстахъ собраній!.. Нѣтъ, не о такомъ способѣ единенія православныхъ у насъ рѣчь. Во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ собраній православные христіане меньше всего сознаютъ себя „православными“, здѣсь меньше всего напоминанія о „православіи“, здѣсь попытки созданія междуисповѣднаго единенія гражданъ, изысканіе путей и способовъ общенія, внѣ общенія на почвѣ вѣры и исповѣданія... Гдѣ же наше единеніе—только православныхъ христіанъ и только на почвѣ православія? Гдѣ въ Воронежѣ жизнь той святой общины, которая именуется словами единая, святая, соборная и апостольская Церковь?

Быть можетъ переживаемый духъ времени въ противовѣсъ всякаго рода клубамъ и обществамъ вызвалъ изъ сѣдой апостольской старины къ жизни „вечерю любви“, вечерю, гдѣ первые христіане отдыхали душою, гдѣ запа-сались терпѣніемъ и поддержкою для жизни, гдѣ было „одно сердце и одна душа“ у христіанъ? Нѣтъ, на формѣ общенія, именуемой „вечерею любви“, лежитъ печать молчанія девятнадцати вѣковъ!...

Съ нами: день воскресный—„день Господу Богу твоему“. Съ нами: храмы Божіи—это мѣсто селенія славы Божіей, это наслѣдіе древнихъ священныхъ катакомбъ—мѣсть

собранія первыхъ христіанъ. Съ нами: Божественная Литургія—съ греческаго языка „Общественное дѣло“. Итакъ, съ нами обычная форма общенія христіанъ, освященная вѣками и поколѣніями.

Во что же она—эта обычная форма общенія—у насъ, воронежцевъ, превратилась?

Воскресный день? День ли онъ у насъ „Господу Богу твоему?“ Не такъ давно граждане нашего города получили возможность быть свободными отъ обычныхъ будничныхъ занятій въ этотъ день: магазины закрываются, торговля прекращается. И чтоже? Число присутствующихъ за Богослуженіемъ воскресныхъ дней, какъ показываетъ опытъ, не только не увеличилось, а даже—странно сказать—уменьшилось. Кинематографы у многихъ отняли время, назначенное для всенощнаго Богослуженія; а спектакли, концерты, танцевальные вечера, клубное общеніе препятствуетъ многимъ и одинъ часъ изъ 168 часовъ недѣли посвятить на служеніе Господу Богу, при совершеніи Божественной Литургіи. И это не только нужно сказать о взрослыхъ, а—и о дѣтяхъ—надеждѣ Россіи. Одинъ законоучитель одного изъ многочисленныхъ по составу учащихся учебныхъ заведеній въ своей пастырской анкетѣ выводитъ такое заключеніе: изъ 40 дѣтей класса за Литургіей воскреснаго дня бываютъ 2, 3, 5-8 дѣтей среднимъ числомъ. Эта молодая, будущая Россія!!

Когда переполняются ломбарды залогами изъ необходимаго домашняго обихода? Послѣ игръ, вечеровъ, кутежей воскреснаго дня! Когда полицейскій надзоръ утруждается наблюденіемъ за общественнымъ спокойствіемъ и безопасностью? Въ воскресный день! Когда ремесленный классъ выходитъ изъ коленъ трудовой нормальной жизни? Послѣ воскреснаго дня!

Благодареніе Богу и бдительному Начальству, за послѣдній годъ мы хоть избавлены отъ необходимости наблю-

дать въ воскресный день публичное оказательство хулиганства и блуднаго разврата. Отцы города (разумѣемъ, конечно, составъ православныхъ гласныхъ думы), подписавшіе законъ объ отдыхѣ населенія въ воскресный день, думаютъ ли когда-нибудь на скрижаляхъ жизни православнаго Воронежа написать условіе, чтобы день отдыха былъ и днемъ „Господу Богу твоему?“ Пока еще незамѣтно такой думы! А жизнь требуетъ. Счастье семьи и родины настаиваетъ. Слезы и стоны отъ преступлений и апатія жизни вопіють къ самому Небу! Культурные народы, какъ Америка, Англія, уже знаютъ день воскресный, какъ день для церкви и семьи!

Храмы Божіи — эти вѣками созданныя мѣста общенія и единенія православныхъ христіанъ? Слава Богу, скажутъ, у насъ, въ Воронежѣ, много храмовъ — и приходскихъ и домовыхъ. Но вѣдь всѣ эти храмы, за исключеніемъ весьма немногихъ, — наслѣдіе отъ нашихъ предковъ. Все это — старый Воронежъ, любившій украшать себя храмами на разстояніи 50—100 саженой другъ отъ друга. Это не нашихъ рукъ дѣло. У насъ дѣло нашихъ рукъ — это строящійся и все неоконченный въ постройкѣ храмъ Св. Князя Владимира. Посмотрите на новый Воронежъ — къ курскому вокзалу, за желѣзнодорожный мостъ, у Народнаго дома, за „Новостроющимся“ кладбищемъ: все это тысячи населенія, не слышя у себя въ домахъ церковнаго благовѣста. Потерпѣли ли бы это наши предки? Если не каменный храмъ, то деревянный молитвенный домъ уже непременно былъ бы съ ними! Да что намъ говорить о постройкѣ новыхъ храмовъ, когда и существующіе отъ стараго еще Воронежа храмы не только вполне вмѣщаютъ въ себя желающихъ молиться изъ новаго Воронежа, но и остаются еще на значительномъ пространствѣ незанятыми молящимися. Вы видѣли недавно толпу любопытствующихъ у перваго аэроплана. Большинство изъ нихъ православные христіане. Что, если бы одна чет-

вертая часть этой толпы пожелала укрыться под сводами святого храма. Храмы наши оказались бы малыми и для такой части православнаго населенія!

Божественная литургія— „общественное дѣло“? Чѣмъ, какъ не укоромъ исторіи христіанства, звучить въ современномъ сознаніи воронежцевъ такой русскій переводъ слова „литургія“. Совершеніе литургіи въ популярномъ сознаніи стало дѣломъ однихъ священнослужителей. Общество, какъ теперь мѣтко выражаются въ обычной разговорной рѣчи, въ большинствѣ случаевъ „присутствуетъ“ только за литургіей, но не „участвуетъ“ въ литургіи. Подчеркивается работа ногъ, но не сердца, внѣшнее тѣло, но не внутренній духъ. Какъ мало общаго съ зарею появленія литургіи—литургіей въ древнихъ катакомбахъ. Тамъ ежедневное или еженедѣльное: „со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“, а здѣсь этотъ призывъ многими слышится разъ въ 2, 3 года, а большинствомъ разъ въ году. Тамъ христіанинъ жертвовалъ часто жизнью за литургію (когда гонители заставляли христіанъ въ катакомбахъ), а теперь боятся пожертвовать часомъ сна и жертвуютъ только одной, двумя копѣйками на такъ называемую древнюю „проскомидію“, т. е. по — русски — „приношеніе отъ вѣрующихъ“, хотя бы жертвователями являлись лица, на концерты знаменитостей выбрасывающія десятки и сотни рублей. Теперь не готовятся съ пастыремъ къ литургіи, а „заказываютъ“ обѣдню. Удивительно низкій, обидный, но, къ прискорбію, характерный и современный терминъ! Выбрасывающіе сотни рублей на церемоніаль погребенія (колесницы, факелы, лошадей, попоны), на яства и питія при поминкахъ, совершенно забываютъ о литургіяхъ, какъ очистительныхъ, умиловительныхъ жертвахъ за покойника, особенно необходимыхъ въ дни страшнаго шествія по мытарствамъ къ Престолу Суда Божія. Въ селѣ у крестьянина неизмѣримо выше понятіе о сорокоустѣ, чѣмъ

у насъ въ культурномъ Воронежѣ. Прежде сколько практическихъ жизненно-христіанскихъ истинъ говорила литургія сердцу христіанина! Извѣстно многимъ разсужденіе на этотъ вопросъ нашего поэта Н. В. Гоголя. Литургія не только образовывала умъ, облагораживала сердце, но и помогала волѣ практически укрѣпляться въ началахъ братолюбія и единенія. А теперь посмотрите другъ на друга—и предъ вашимъ взоромъ не единеніе общины тѣсно связанныхъ душъ, а собраніе однородной публики, не заинтересованной желаніемъ войти въ душу и нужду другъ друга.

Вопросъ о единеніи освѣщаетъ собою и вопросъ объ *организации* православія въ нашемъ городѣ, какъ воинствующей или, вѣрнѣе, долженствующей воинствовать рати.

Есть у насъ „приходы“—эта форма организациі, освященная вѣками. Есть у насъ книги для регистраціи жизни православныхъ: метрики, исповѣдныя и клировыя вѣдомости, приходо-расходныя книги. Есть „обязательства“ для приходскаго пастыря и „права“ прихожанъ... Но... есть у насъ и несоотвѣтствіе жизни бумагъ... Есть у насъ цѣлыя тысячи душъ такъ называемыхъ „безприходныхъ“ лицъ, не могущихъ назвать по имени своего духовнаго отца. Есть у насъ и то, что приходскій пастырь разъединенъ съ своими прихожанами настолько, что лишенъ всякой возможности видѣть у себя въ храмѣ своихъ прихожанъ, говорить когда-нибудь „приходу“. Онъ имѣетъ дѣло съ посѣтителями храма, ничѣмъ не обязанными ни храму, ни ему; а его прихожане удовлетворяютъ свои религіозныя потребности у другихъ пастырей въ другихъ, болѣе близкихъ по мѣсту жительства храмахъ. Получается удивительно вредная разъединенность пасомыхъ съ своимъ пастыремъ и своимъ храмомъ, а также и удивительно тяжелое положеніе приходскихъ пастырей—работать надъ „не своими“ овцами, а

стричь волны съ „своихъ“ овецъ. Какая почва для всякихъ нареканій и взаимныхъ недоразумѣній, но только не для объединенія?! Епархіальная власть въ концѣ прошлаго года рѣшила предупредить тяжелыя послѣдствія отъ такого положенія приходскаго вопроса въ г. Воронежѣ и издала Указъ о дѣленіи жителей на приходы, соответственно близости къ храму территоріи, занимаемой домою. Правда, этотъ Указъ, какъ первая попытка новаго рѣшенія приходскаго вопроса, можетъ быть, не лишенъ и недостатковъ. Но для устраненія недостатковъ существуютъ на землѣ грѣшныхъ и второй и третій Указы, лишь бы были указанія отъ жизни о необходимости исправленія недостатковъ. А оказалось о недостаткахъ не послѣдовало никакихъ заявленій со стороны православнаго населенія ни устно, ни въ мѣстной прессѣ; Указъ совершенно не прошелъ въ жизнь и, слѣдовательно, остается признанная отжившею организація только на бумагѣ существующаго прихода. Создается невыгодное для успѣха побѣды въ войнѣ командованіе надъ воинами, разсѣянными въ разныхъ частяхъ, не подчиненныхъ командиру, и командованіе на сопкѣ (храмѣ), отдаленной отъ войска. Вотъ почему нѣтъ у насъ „приходскихъ пастырей“, а есть только „настоятели храмовъ“ и „требоисправители“. Вотъ почему у насъ часто некому позаботиться о благолѣпіи и ремонтѣ храма Божія, и вотъ почему у насъ начинаются тяжелыя картины при выборахъ попечителей храмовъ — церковныхъ старостъ... А православное населеніе индифферентно-спокойно къ такому положенію дѣла. Ни печатной статьи, ни просьбы къ Епархіальному Владыкѣ.

Есть у насъ еще форма единенія и организація православныхъ — *братство*: Братство Свв. Митрофана и Тихона. Эта форма — тоже освящена вѣками. Но какъ мало „братскаго“ и въ Братствѣ! Да и число братчиковъ, обязанныхъ только пятаюрублевымъ членскимъ взносомъ, остается по-

Воронежу такое ничтожное, что оно измѣряется единицами, а не десятками!...

Тяжело, братіе, православному... и страшно за грядущее будущее!...

Возверземъ печаль свою на Господа! Да изведеть Онъ дѣлателей Своихъ на ниву Свою! Вѣдь у Него одного бездна премудрости и источникъ всякаго блага! Вѣдь Онъ, наздавшій Церковь Свою честною Своею Кровію, есть единственное „утвержденіе“ надѣющихся на Него!

И эта молитва искреннихъ сердець будетъ наилучшимъ даромъ отъ насъ въ нынѣшній день нашему Помазаннику Божію, первому Сыну Церкви Православной! Аминь.

Священ. Т. Д. Поповъ.

Алкоголизмъ и клятвопреступленіе ¹⁾).

Въ № 27 Епарх. Вѣд. текущаго года напечатана статья о. Бѣляева съ сенсационнымъ заголовкомъ: „Можно ли такъ поступать“? Черезъ нѣкоторое время, въ № 31 тѣхъ же Вѣдом. какъ бы въ повтореніе и подтвержденіе высказанныхъ въ статьѣ мыслей,—но уже полнѣе и строже—поучаетъ о томъ-же самомъ въ своей „перенискѣ“ о. Левашевъ. Вопросъ статьями затронуть серьезный, жизненный, при томъ совре-

¹⁾ Когда я только что окончилъ писаніемъ настоящую статью, получаю № 39 Еп. Вѣд., съ отвѣтомъ В. Шакина на разбираемый мною вопросъ; спасибо хоть откликнулся разобрать наши пастырскія недоразумѣнія студентъ изъ Кіева,—очень признателны ему за сочувственный откликъ. Я было уже хотѣлъ оставить (у себя) настоящее свое писаніе, но, вчитавшись въ статью, увидѣлъ, что въ ней найдется мѣсто и моимъ мыслямъ и доводамъ—тѣмъ болѣе, что означенный почтенный авторъ касается по данному вопросу лишь бѣгло очерка о. Бѣляева, не имѣя, очевидно, въ виду статью другого, оппонирующаго по вопросу, автора, въ коей послѣдній старается развернуть болѣе обстоятельную критику, касаясь вопроса и со стороны церковно-канонической, на что, къ сожалѣнію, у послѣдняго автора совсѣмъ нѣтъ отвѣта.

менный и, потому, особо интересный — вопросъ объ алкоголизмѣ и о мѣрахъ борьбы съ нимъ. Интересно было прочесть объ этомъ лишнее мнѣніе, другой взглядъ, и потому объ статьи читались съ живымъ интересомъ. Читая хотѣлось кое-что найти, кое-что выяснить или примѣнить по этому волнующему нынѣ многихъ вопросу. Къ сожалѣнію, въ результатѣ впечатлѣніе отъ обѣихъ получилось далеко неудовлетворенное; читатель остается въ концѣ въ недоумѣніи: не ужь ли?! Чтоже дѣлать однако—чѣмъ замѣнить это, по ихъ словамъ, негодное, другимъ, кромѣ всего уже извѣстнаго?

Оба автора указанныхъ статей возстаютъ и отечески предостерегаютъ противъ установившагося въ церковной практикѣ повсемѣстно у насъ на Руси извѣстнаго способа нравственнаго врачеванія недуга пьянства—при посредствѣ такъ называемаго зарока. Возстаютъ и судачать, нужно сказать, безпощадно. Здѣсь найдено все: и недомысліе съ легкомысліемъ, и несогласованность съ писаніемъ и съ жизнью и, наконецъ, клятва и клятвопреступленіе—не столько самаго клянущагося, сколько принимающаго эту клятву. — Разсмотримъ, однако, на сколько правы авторы въ своемъ благородномъ негодованіи.

Отвергать и критиковать, правда, всегда проще и легче—оно какъ то и красивѣе, откуда и слова берутся сильныя—сыпятся словно изъ рога изобилія,—гораздо труднѣе создать что-либо, особенно реальное. Спѣшу оговориться, мы этимъ отнюдь не дерзаемъ сказать подобное вообще о дѣятельности почтенныхъ авторовъ, говоримъ лишь по содержанію данныхъ статей.

И вотъ въ указанныхъ статьяхъ мы видимъ убѣдительное: „можно ли такъ поступать“ опрометчиво, легкомысленно и доходить до клятвопреступленія? А какъ же именно, господа, поступать въ иныхъ случаяхъ—въ нуждѣ и даже бѣдѣ, подобной настоящей? Чѣмъ такимъ заполнить пустое

мѣсто въ церковной жизни за удаленіемъ развѣнчиваемой и отвергаемой вами церковной практики—той практики, которая такъ могуче и широко успѣла врѣзаться въ самую жизнь—не силою надутыхъ силлогизмовъ и теорій, а требованіемъ неподкупнаго религіозно-нравственнаго чувства,—какъ-бы инстинктивнаго чувства? Неужели авторы, такъ рѣшительно, почеркомъ пера замахнувшись противъ столь широко и глубоко привившейся церковной практики, приносящей видимые на глазахъ всѣхъ тысячные факты избавленія отъ всегубительнаго, развивающагося, подобно огню, алкогольнаго бѣдствія,—чувствуютъ себя спокойными, указавъ лишь на фактъ кажущейся имъ здѣсь клятвы (и то болѣе потому, что на это „квиваютъ инакомыслящіе“),—и думаютъ убѣдить и удовлетворить поучаемыхъ ими пастырей—взамѣнъ отнимаемаго у нихъ фактическаго и реальнаго способа воздѣйствія,—сказавъ лишь имъ: учите, наставляйте да и сами поменьше пейте?! Признаться странно было, если не сказать досадно, читать это открываніе Америки и, потомъ, даже обидно за тѣхъ собратій, кто эту самую Америку давно уже беретъ приступомъ съ тѣмъ или инымъ успѣхомъ и завоевываетъ всѣми возможными способами.

Учить и наставлять—кто противъ этого спорить и кто этого не знаетъ и не сознаетъ? Но вѣдь еще творецъ басень сказаль, что кое-кто слушаетъ да кушаетъ... Самимъ поменьше сидѣть предъ окнами за виннымъ утѣшеніемъ—и это мѣра, тысячу разъ необходимая, всѣмъ извѣстная, но опять мѣра здѣсь лишь болѣе отрицательнаго характера, но не положительнаго. Я самъ хоть вѣкъ не пей, но этимъ я мало могу кого убѣдить пьющаго, въ особенности горькаго, больного алкоголика. Онъ, помимо меня, кругомъ видитъ многихъ непьющихъ и говоритъ: „это такъ и нужно, а я вотъ не могу“; или еще хуже: „вольному воля“... а священникъ не пьетъ—тѣмъ болѣе: „онъ и долженъ не пить—

на то онъ пастырь“. Но прежде, чѣмъ перечислять всѣ мѣры воздѣйствія на подобнаго рода несчастныхъ, нужно первѣе всего указать на величайшую и всеобъемлющую силу во всякой нуждѣ и обстоянїи,—нужно сказать о молитвѣ, которая и „горы престаляетъ“; но и она, по свидѣтельству Христа Спасителя, вполне бываетъ дѣйствена при взаимодѣйствїи съ воздержанїемъ (пость) (Мѣ. 17, 21). Все это извѣстно всѣмъ; но вотъ остается это самое воздержанїе, эта брань съ самимъ собою,—какъ это установить и утвердить, какъ помочь стать на ноги тому, у кого ноги ослаблены, помочь наставленїемъ тому, у кого страждетъ воля? Въ этомъ намъ авторы своей критикой и рецептами своими не помогаютъ, отвергнувши однако то немногое изъ существующаго въ практикѣ,—реальное, что выработала сама жизнь въ случаяхъ исключительныхъ, въ помощь извѣстнаго типа искалѣченнымъ людямъ—горькимъ алкоголикамъ. Говоря о данной мѣрѣ воздѣйствія, мы главнымъ образомъ и имѣемъ въ виду алкоголиковъ извѣстнаго типа—такъ называемыхъ горькихъ пьяницъ, этихъ самихъ людей „несамостоятельныхъ“ (у о. Бѣляева). Не помогаютъ—тѣмъ, что теорїи читаютъ, а на живые факты закрываютъ глаза и не желаютъ считаться съ ними. Въ самомъ дѣлѣ. Развѣ всѣ эти отцы Щербаковы, Поповы (этой одной фамиліи знаемъ не одного) и прочїе многіе нашей епархіи и всей необъятной Руси, болезные о своихъ—и не рѣдко о чужихъ пасомыхъ—алкоголикахъ пастыри, при принятїи отъ нихъ обѣщанїя или зарока отъ пьянства,—не молятся, не поучаютъ и не наставляютъ всѣми возможными мѣрами и сами—не трезвенники; недопускающїе хмѣля не въ постороннихъ лишь домахъ, но и въ своихъ, при случаяхъ даже экстраординарныхъ (Щербаковъ) ¹⁾. Учатъ и книжки

¹⁾ См. Вор. Епар. Вѣд. № 30, стр. 882.

издаютъ по всей Руси и трезвятся и молятся и храмы строятъ и трезвенные дома разные учреждаютъ и многое другое дѣлаютъ—и во всѣхъ обширныхъ и центральныхъ церковныхъ обществахъ трезвости, каково, напримѣръ, известное всѣмъ Александро-Невское въ Петербургѣ. И однако всѣхъ указанныхъ мѣръ многимъ этимъ почтеннымъ дѣятелямъ—у которыхъ намъ можно только учиться—представляется недостаточнымъ, и у многихъ изъ нихъ мы видимъ способъ воздѣйствія на алкоголиковъ чрезъ принятіе отъ нихъ торжественнаго обѣщанія не пить или этого самого зарока; установлены вездѣ даже особыя формулы такого зарока. Очевидно, сама жизнь показываетъ, что этотъ самый способъ жизнененъ, дѣйствененъ и даетъ реальное подспорье и содѣйствіе пастырю въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, этого воздѣйствія, въ связи съ благодатною силою молитвы, какъ показала жизнь и практика, требуетъ сама природа человѣка, его психика. Ибо что собственно представляетъ изъ себя, въ патологическомъ отношеніи, спившійся алкоголикъ? Сами авторы намъ указываютъ, что это человѣкъ больной, съ ослабленной волей, съ надломленной всей психикой; скажемъ далѣе: онъ своимъ нравственнымъ прогрессивнымъ паденіемъ походитъ на падающаго подъ уклонъ, силою инерціи увлекаемаго далѣе-болѣе въ пропасть. Ему, какъ этому падающему, необходима на первыхъ порахъ одна незначительная сторонняя,—но дѣятельная опора,—и онъ удержался отъ дальнѣйшаго паденія и окончательной гибели. А пока мы будемъ разглагольствовать и отмѣривать безотносительныя общія средства врачеванія, въ родѣ мѣръ „санитарныхъ“, къ каковымъ часто человѣкъ больной воли бываетъ глухъ,—сколько такихъ несчастныхъ должно пасть глубже и совсѣмъ погибнуть, увлекаая съ собой и другихъ?! И вотъ такой человѣкъ, видя свою гибель, слышитъ и внутренній въ себѣ голосъ и видитъ на примѣрахъ другихъ,

что для него еще не все потеряно, есть средство, могущее поддержать его ослабленные внутреннія силы: нуженъ здѣсь ему одинъ торжественный, разительный моментъ съ рѣшительнымъ поворотомъ его свихнувшейся воли, въ которомъ онъ могъ бы самъ себѣ рѣшительно приказать, — словомъ нуженъ ему этотъ самый зарокъ. Остановивъ на моментъ, съ помощью молитвы, стремительно падающую подъ уклонъ собственную волю, онъ имѣетъ возможность на мигъ одуматься, остепениться и затѣмъ уже силою нравственной, обратной реакціи продолжать работу надъ собой и борьбу въ себѣ нравственнаго закона и рѣшенія съ пагубной страстью. Этотъ первый моментъ и будетъ для него той точкой опоры, въ которой онъ нуждался, подобно падающему внизъ. Одинъ мудрый человѣкъ (Литтре) сказалъ: „мыслить—это уже дѣлать“. А здѣсь уже за мыслію обѣщаніе, рѣшимость—вторая стадія воплощенія мысли. Скажемъ въ отвѣтъ обличителямъ „поспѣшнаго лѣченія“: можно ли, напротивъ, такъ легкомысленно пренебрегать подобнымъ начинательнымъ психологическимъ моментомъ нравственнаго возстанія отъ погибели человѣка? Хорошее начало (здѣсь молитва и рѣшимость)—уже половина дѣла. И вотъ приходитъ такой человѣкъ къ пастырю и говоритъ, нерѣдко въ слезахъ: „я молился, раскаяваюсь въ пьянствѣ, вижу свою гибель, но ничего не могу сдѣлать съ собой, хочу „порѣшить“, дать предъ Господомъ зарокъ отъ вина; отслужите мнѣ молебень съ этимъ зарокомъ“. Тутъ очевидно, что онъ на пути къ спасенію, убѣждать его особенно тутъ не въ чемъ: онъ самъ указываетъ и проситъ подать ему ту подпорку, на которую онъ могъ бы въ данный разъ опереться, чтобы встать или остановиться. Эту самую опору онъ самъ искалъ, видя свою гибель, инстинктивно сознавалъ ея, нащупывалъ ее и теперь проситъ ее дать ему; тѣмъ самымъ, внутреннимъ своимъ состояніемъ, онъ развилъ уже въ себѣ необходимую

готовность къ врачеванію, усвояемость цѣлительныхъ средствъ его. Этимъ своимъ зарокѣмъ внутри себя онъ какъ бы такъ говоритъ теперь Создателю: „я ослабъ и палъ, но я еще человѣкъ—Твое созданіе, во мнѣ еще есть остатокъ образа Твоего, которымъ я дорожу, есть жажда спасенія, помоги мнѣ, возьми съ меня слово, и я, съ Твоей всемогущей помощью, буду крѣпиться, бороться съ одолѣвшею меня страстью. И Господь, вопрошающій у сердца его: „хочешь ли здравъ быть“? говоритъ ему, его религіозному чувству, на эту его просьбу и готовность: „возстань и ходи“. На этомъ религіозно-психическомъ законѣ активнаго усвоенія помощи или благодати Божіей въ религіозной жизни человѣка зиждятся, между прочимъ, и всѣ обѣщанія или обѣты, даваемые вѣрующими при участіи въ таинствахъ церкви.

Возражается вѣрующій въ таинствѣ крещенія,—и онъ даетъ торжественный обѣтъ быть со Христомъ и отрицаться сатаны со всѣми дѣяніями его и служеніемъ ему; кается христіанинъ въ исповѣди,—и отъ него, кромѣ раскаянія, требуется обѣщаніе и намѣреніе впредь избѣгать исповѣданныхъ грѣховъ; приобщается Христовыхъ Таинъ,—онъ торжественно, открыто заявляетъ: „не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда“ и т. д. Еще въ болѣе широкомъ значеніи на подобномъ договорѣ Бога съ человѣкомъ основанъ весь ветхій и новый заветъ: Богъ обѣщаль и даетъ человѣку „вся силы, яже къ животу и благочестію“,—и отъ человѣка требуются для активнаго участія въ этихъ дарахъ Божіихъ извѣстныя: готовность, расположеніе, а за тѣмъ обѣты и обязательства, безъ чего не можетъ быть крѣпкимъ и дѣйственнымъ самый союзъ. Нѣчто подобное лежитъ въ основаніи и даннаго акта обращенія человѣка къ Богу съ торжественнымъ выраженіемъ извѣстнаго обѣщанія или зарока,—какъ, равнымъ образомъ, и многихъ другихъ актовъ молитвеннаго или покаяннаго обраще-

нія его къ Богу;—пусть все это и не будутъ таинства. Человѣкъ вообще, когда молитвенно обращается къ Богу съ раскаяніемъ, прошеніемъ или благодареніемъ, то въ глубинѣ его уже созрѣваютъ извѣстныя рѣшенія, намѣренія или обѣты предъ Творцомъ, въ родѣ: „...наипаче же поработаю Тебѣ, Господу Богу моему Иисусу Христу, во вся дни живота моего“... (утр. молитва) и другія разныя рѣшенія вплоть до обычныхъ реальныхъ обѣтовъ, даваемыхъ предъ Богомъ, неисполненіе которыхъ, замѣтимъ, также всегда налагаетъ на человѣка извѣстную нравственную отвѣтственность. Въ этой настроенности человѣка главная сила его молитвы и обращенія къ Богу, безъ этого его молитва мертва, его обращеніе не дѣйствительно. „Каждый, кто не хочетъ отказаться отъ гнѣва, гордости, скупости, чувственности и т. д., лучше пусть и не молятся: ибо въ такомъ случаѣ его молитва ложь и служить только еще къ большому окаменѣнію сердца... Способность молиться является результатомъ твердаго намѣренія подчинить свой образъ мыслей и свою жизнь силѣ Святаго Духа. Нѣтъ такого грѣха, который могъ бы препятствовать молитвѣ, если только человѣкъ рѣшился избавиться отъ него; за то самый незначительный грѣхъ можетъ самую молитву обратить въ грѣхъ, если нѣтъ желанія побѣдить и преодолѣть его. Направленіе нашей воли, наше душевное настроеніе дѣлаютъ молитву пріятной или противной Богу; въ данномъ случаѣ все дѣло въ намѣреніи“¹⁾. Итакъ вотъ на чемъ, на какихъ законахъ, по нашему мнѣнію, основывается сила и смыслъ даннаго религіознаго акта—молитвеннаго зарока, какъ духовнаго врачевства, а не на клятвахъ и не на какихъ-либо гипнотическихъ выступленіяхъ. И суть здѣсь опять не въ одной психологической

¹⁾ Жур. «Воскресный Благовѣстъ» при жур. «Отдыхъ Христіанина» за 1908 г. № 24—25, «Изъ міра молитвы» стр. 43, 44.

силѣ зарока или обѣщанія, а и въ призываемой и поспѣшествующей здѣсь помощи Божіей ¹⁾).

Все подобное небезызвѣстно, понятно и авторамъ нашимъ, но имъ, какъ видно, мало дѣла до всѣхъ этихъ законовъ, основаній и фактовъ, — ихъ болѣе всего занимаютъ и возмущаютъ здѣсь случающіеся дефекты, а затѣмъ наличность якобы клятвы и клятвопреступленія съ печальными послѣдствіями — отчаяніемъ и глубочайшимъ паденіемъ. И о. Левашевъ, здѣсь, въ своей критикѣ, идетъ еще далѣе. Полемизируя противъ возраженія защитниковъ зарока, что зарокъ искупляется исполненіемъ его, онъ возражаетъ: „Но исполняется ли? — объ этомъ потомъ. А сейчасъ остановимъ свое вниманіе вотъ на чемъ: развѣ Христосъ запрещалъ клятву только такую, предмета которой мы потомъ по какимъ-нибудь причинамъ не можемъ исполнить? А стало быть, если есть для насъ возможность и надежда исполнить, то можно и клясться“?! Словомъ противъ зарока (превратившагося у автора вдругъ въ клятву); — безусловно, категорически. Цѣль не оправдываетъ средствъ, когда „забываютъ Христа (!) и попираютъ Его Божественные глаголы“. Далѣе идетъ доказательство отъ писанія о безусловномъ запрещеніи *клятвы*. Опредѣляется чисто каноническая сторона дѣла; ставится неумолимый законный приговоръ: „эту клятву, эту присягу, этотъ зарокъ необходимо вычеркнуть изъ программы борьбы съ пьянствомъ“. — Прекрасно. Оставимъ и мы пока дефек-

¹⁾ По этому вопросу намъ пришлось бесѣдовать съ однимъ изъ такъ назыв. интеллигентовъ, скептиковъ, получившимъ однако помощь отъ алкоголя путемъ такого молебна съ зароккомъ. Позднѣе, какъ то въ обществѣ, мучимый, очевидно, скептицизмомъ и чувствомъ ложнаго стыда, онъ говоритъ: «религія въ данномъ случаѣ, собственно, не причемъ — здѣсь вся сила въ торжественномъ зарокѣ». — «Отлично», отвѣчаю; «что же заставляло васъ ѣхать за десятки верстъ въ церковь, обращаться къ батюшкѣ и говорить тамъ свой торжественный зарокъ? Вы бы ближе и проще: публично, въ какой нибудь честной компаніи, хотя предъ тѣмъ же виннымъ утѣшеніемъ или хоть предъ буфетомъ, тамъ стали-бы и торжественно произнесли бы свой зарокъ?..»

ты — неисполненіе и прочее; займемся клятвою, клятвопреступленіемъ. Наличие клятвы у автора вырисовывается изъ общаго, картиннаго описанія самаго молебна съ зарокѣмъ и приведенія словъ самаго зарока. Въ заключеніе авторъ замѣчаетъ: „точь-въ-точь какъ въ присягѣ“. Намъ, признаться, это „точь-въ-точь“ неособенно ясно: подобіе какое-то внѣшнее, родъ фальсификаціи... я, грѣшный, допускающій въ простотѣ сердца подобныя молебны съ зарокѣми, не вижу здѣсь никакой — ни клятвы, ни присяги. Прежде всего — ни одного слова: „клянусь“, а лишь: „даю *обѣтъ*“... „нарушеніе этого *обѣщанія*...“; а въ концѣ — молитвенное обращеніе: „Господи, помоги мнѣ и укрѣпи меня! Пресв. Владычица, Архангелы и Ангелы и святіи всѣ, помолитесь о мнѣ грѣшномъ“! Словомъ — тотъ родъ молитвеннаго обращенія къ Богу, соединеннаго съ извѣстнымъ намѣреніемъ или обѣщаніемъ, о которомъ мы упоминали выше, — сильная, душу потрясающая... молитва — назовите это просто обѣщаніемъ предъ Богомъ, но ни въ какомъ случаѣ оно — не клятвенное: обѣщаться предъ Богомъ не дѣлать того-то — не значить еще клясться. Затѣмъ, клясться предполагаетъ — чѣмъ либо: „не клянися всяко: ни небомъ... ни землею... ниже главою твою“... (Мс. 5, 34 — 36). Чѣмъ же здѣсь клянутся? Приводимъ и мы одну изъ формъ такого зарока: „изъявляю искреннее свое *желаніе* не употреблять ничего опьяняющаго, въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ своею благодатію“¹⁾. Здѣсь выражено

¹⁾ Это одна изъ практикуемыхъ многими формъ зарока отъ пьянства, указанная, между прочимъ, журналомъ «Миссіонерское Обзорніе» («Пастырскій Миссіонерскій Календарь»). Другихъ формъ мы не знаемъ и считаемъ ихъ излишними. Здѣсь сказано все, что нужно въ данномъ случаѣ, безъ всякихъ клятвъ. Подобную форму, съ разными перифразами и дополненіями, можетъ для себя выработать всякій пастырь по своему благоусмотрѣнію, не нуждаясь, во избѣжаніе клятвъ, въ другихъ якобы клятвенныхъ формахъ, здѣсь важны не слова, а самый зарокъ или обѣщаніе.

только лишь *желаніе*, даже не *объщаніе* (котораго такъ бо-
ятся авторы). Сопоставляемъ эти формы съ формою клятвен-
наго общанія, принятаго церковью. Тамъ: „Объщаюсь и *клян-
нусь Всемогущимъ Богомъ* предъ святымъ Его Евангеліемъ и
житворящимъ Крестомъ . Въ удостовѣреніе же сей моей *кля-
твы* цѣлую слова и Крестъ Спасителя моего“. Здѣсь же ничего
подобнаго нѣтъ. Затѣмъ, клянуційся или присягающій обычно
держитъ вверхъ руку съ крестнымъ знаменіемъ,—этого так-
же здѣсь не бываетъ. Видѣть здѣсь клятву въ томъ, что объ-
щаніе дается у предлежащихъ креста и евангелія,—по мень-
шей мѣрѣ недоразумѣніе или натяжка. Крестъ и евангеліе во
первыхъ предлежатъ здѣсь собственно не для клятвы, а прежде
всего—для молебна и освященія воды (съ которымъ по мѣ-
стамъ обычно соединяется указанное молебствіе). Затѣмъ,
крестъ и евангеліе — не отлучные священные атрибуты при
совершеніи почти всѣхъ службъ и прежде всего таинствъ,
при которыхъ, какъ упоминалось выше, тоже даются христі-
аниномъ извѣстныя общанія или обѣты;—и тамъ все будетъ
клятва? Если же нѣкоторые прихожане по какимъ-либо дан-
нымъ, по своему недоразумѣнію, всетаки склонны бываютъ
видѣть здѣсь клятву, то это уже будетъ именно недоразу-
мѣніе, долгъ пастыря разъяснить и устранить его таковымъ
всегда въ нужныхъ случаяхъ. Нѣкоторые изъ простолуди-
новъ дѣйствительно прямо называютъ подобный зарокъ
„клятбою“; но вѣдь прихожане часто по своему *невѣже-*
ству и *суевѣрію* смѣшиваютъ и неправильно понимаютъ и
многое другое изъ церковныхъ предметовъ и установленій ¹⁾,

¹⁾ Примѣрно: нѣкоторые приравниваютъ святость и дѣйственность
артоса и богоявленской воды къ св. причащенію, ставятъ панихиды и «свя-
ность» важнѣе поминальной литургіи, святость и дѣйственность девятича-
стной просфоры—прочихъ проскомидныхъ просфоръ, приобщать больного (мла-
денца) именно 12 разъ, соборованный—это уже приготовленный къ смерти
и его хоронить должно лишь съ обѣдней; а нѣкоторые изъ «образованныхъ»
понынѣ называютъ помазаніе св. елеемъ (на литійной утрени) «мгроваці-
емъ», и т. д. и т. п.

слѣдуетъ ли отсюда, что эти самыя церковныя установленія нужно оставлять; долгъ пастыря—отводить всѣмъ этимъ установленіямъ, въ сознаніи заблуждающихся, ихъ должное мѣсто и указывать ихъ дѣйствительный смыслъ и значеніе.

Теперь клятвопреступленіе. Это еще болѣе тяжкій укоръ и обвиненіе. Прежде всего, изъ установленія того, что здѣсь (въ зарокѣ) въ наличности нѣтъ клятвы,—падаетъ само собой обвиненіе въ клятвопреступленіи. Ибо можно ли всѣхъ насъ, съ почтенными авторами, грѣшныхъ людей, назвать клятвопреступниками изъ-за-того, что мы не исполнили, на примѣръ, обѣщаній, данныхъ и даваемыхъ нами при совершеніи надъ нами таинствъ церкви? Еще: клятвопреступникъ здѣсь у обоихъ авторовъ—не столько дающій клятву (зарокъ), сколько принимающій ее отъ другого, т. е.—священникъ. Боже упаси!

Сколько-же мы всѣ на свою грѣшную душу беремъ грѣха клятвопреступленія, если принимаемъ присягу отъ всякаго приходящаго, подъ часъ завѣдомо лживаго,—лишь по одному указанію и требованію церковнаго или гражданскаго закона?! Взглянемъ на разницу. Тамъ—въ зарокѣ—алкоголикъ самъ проситъ насъ, часто неотступно, принять отъ него зарокъ, который нуженъ ему во спасеніе души, а здѣсь мы принимаемъ клятву или присягу, какъ мы сказали, отъ всякаго (въ дѣлахъ судебныхъ часто лживаго), клянущагося по формальному требованію закона и ищущаго часто въ ней своихъ мірекихъ, грѣшныхъ выгодъ. Оправдываемая разница здѣсь, значить, въ томъ,—отъ чьей воли это принятіе клятвы священникомъ отъ клянущагося зависитъ—отъ себя ли (по просьбѣ приходящаго) или отъ власти. Если отъ себя, то я грѣшу, а если отъ начальства, то нѣтъ—не на мнѣ, стало—быть, грѣхъ... Если я не отвѣчаю за свободную волю варушившаго клятвенное обѣщаніе изъ побужденій часто низменныхъ, хотя и данное

вынужденно, то тѣмъ менѣе я — клятвопреступникъ при свободномъ же нарушеніи простаго обѣщанія, даннаго лицомъ свободно и по чистымъ побужденіямъ. Отсюда обратно: если усматривать клятвопреступленіе у принимающаго (священника) въ послѣднемъ случаѣ (при зарокахъ), то тѣмъ съ большимъ правомъ его нужно усматривать въ первомъ — при формальной клятвѣ. Тогда уже мы всѣ клятвопреступники... По приведеннымъ соображеніямъ я лично ни здѣсь, ни тамъ, у священника, не вижу никакого клятвопреступничества. Не знаю, что могутъ, по законамъ логической послѣдовательности, сказать въ этомъ случаѣ, при своемъ углу зрѣнія о себѣ отцы обвинители клятвопреступничества..

Нельзя-ли здѣсь, въ разбираемомъ случаѣ, взглянуть на дѣло нѣсколько проще и естественнѣе, а затѣмъ немного снисходительнѣе („да не судимы будемъ“), т. е. именно такъ, какъ велитъ намъ евангеліе, — безъ всякихъ этихъ клятвопреступленій?

Человѣкъ, страдающій и гибнущій отъ страсти пьянства и другихъ ¹⁾, часто сопряженныхъ съ нимъ, — какъ сказано выше, — ища себѣ поддержки и опоры, идетъ къ пастырю и проситъ его помолиться съ нимъ и принять отъ него даваемый предъ Богомъ зарокъ; проситъ именно молебень съ зарокомъ, какой ему требуется и какой ему неведѣтъ отслужать, — будь это прихожанинъ свой или посторонній ²⁾. Можно ли подобнымъ несчастнымъ отказать

¹⁾ Случалось такъ, что нѣкоторые, прося зарокъ отъ пьянства, въ то же время изъявляли желаніе дать зарокъ отъ (получившей въ послѣднее время особое развитіе) раззорительной картежной игры.

²⁾ О какомъ-либо соревнованіи (въ широкомъ смыслѣ слова — включая и корыстные расчеты) и узурпаціи въ этомъ послѣднемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Встрѣчается мнѣ однажды въ вагонѣ іерей, изъ недалекихъ сосѣдей и, между прочимъ, спрашиваетъ: «Вы не будете въ претензіи, что я служу молебны, въ числѣ другихъ, и вашимъ прихожанамъ?» — «Сдѣлайте одолженіе» — говорю: «я долженъ за васъ Бога молить, что вы отчитываете моихъ прихожанъ отъ пьянства!»

въ ихъ просьбѣ нерѣдко въ такихъ случаяхъ, какъ указано не разъ, настойчивой, трогательной? Холодный скептицизмъ въ этомъ случаѣ напоминалъ бы приблизительно слѣдующую сцену. Прибѣгаетъ къ отцу или воспитателю дитя и, со слезами докладывая ему о своемъ проступкѣ, кричить: „прости меня, я никогда больше не буду“! И тотъ-бы сказалъ ему: пооди прочь! на колѣни! Я знаю твое небуду“! Не взять въ данномъ случаѣ съ просящаго зарокъ— это именно будетъ оттолкнуть его; онъ просить именно зарокъ и предложеніе ему, въ лучшемъ случаѣ, молебна безъ зарокъ пойметъ за недовѣріе къ нему, его рѣшенію, отказъ въ просьбѣ и въ большинствѣ случаевъ уйдетъ отъ тебя съ горечью, что не туда обратился, и, кромѣ того, — съ ущербомъ собственной вѣры въ себя.

Теперь, пусть будетъ это больной психикой человѣкъ, словомъ спившійся алкоголикъ; но вѣдь потому онъ и требуетъ врачевства, что боленъ: „здравіи не требуютъ врача“. Пусть—въ состояніи аффекта—не хмѣльнаго, разумѣется. Въ состояніи аффекта люди слабовольные чаще всего берутъ и совершаютъ дѣла, на которыя они въ уравновѣшенномъ, состояніи никогда не могутъ рѣшиться. А здѣсь именно, какъ указано выше, дорого прежде всего рѣшеніе— моментъ психическаго поворота его свихнувшейся воли. Молебенъ отслуженъ, зарокъ торжественно онъ далъ и торжественно тутъ же записался въ общество трезвенниковъ; помолившись, онъ теперь вышелъ съ обновленными силами, съ упованіемъ на будущее. Вотъ все, что требуется для него на первый разъ: дано ему начало новой жизни — побужденія и силы—внѣшнія и внутреннія, естественныя и сверхъестественныя. Далѣе, на будущее онъ, какъ примиренный съ Богомъ и взыскавшій его завѣта, теперь уже болѣе въ рукахъ Божіихъ, нежели въ плѣну искусителя. Пастырю мѣстному остается, по мѣрѣ возможности, слѣ-

дять за нимъ и молиться о немъ (запись всѣхъ этихъ въ книгѣ у него всегда предъ глазами, можно, наконецъ, поминать ихъ на молитвѣ и непоименно, если ихъ такъ много). Пусть теперь онъ палъ,—какъ говорится „сорвался“. Всѣ мы падаемъ и срываемся такъ или иначе, и праведникъ падаетъ до десяти кратъ въ день. Не падаетъ лишь тотъ, кто не пытался подниматься и продолжаетъ коснѣть во грѣхѣ,—и тотъ алкоголикъ, который не пробуждался отъ угара своей страсти. Если самъ этотъ павшій не пришелъ къ покаянію ¹⁾, долгъ пастыря расположить его къ нему; ригоризмъ и обличенія здѣсь не умѣстны, въ особенности, если онъ пришелъ къ покаянію не самъ собой. Благоразуміе и тактъ пастыря здѣсь укажутъ,—къ кому какія мѣры цѣлесообразнѣе, что сказать въ наставленіе и увѣщаніе каждому. Но, главное, опять молиться съ нимъ ²⁾ и призвать его къ покаянію въ таинствѣ исповѣди; выслушавъ его исповѣдь, назначить ему соотвѣтствующую его личности эпитемію за несодержаніе даннаго предъ Богомъ обѣщанія, чѣмъ примирится его совѣсть, и отпустить съ увѣщаніемъ впредь держаться даннаго зарока. Пусть это будетъ въ десятый разъ. Ущербъ будетъ нашему лишь тщеславію: всѣ мы подъ часъ спѣшимъ вдругъ въ чудотворцы... боимся дефектовъ... Спасеніе силою берется и только „нуждницы восхищаютъ“ его (Мѡ. IV, 12). А съ однимъ скептицизмомъ и ригоризмомъ тутъ далеко не уйдешь. Господь всѣмъ намъ далъ „власть наступать на змію и на скорпію и на всю силу вражію“ (Лук. X, 19) и указалъ

¹⁾ Случаевъ, чтобы «сорвавшійся» совсѣмъ не вернулся къ покаянію, мнѣ почти неизвѣстно, обычно эти невыдержавшіе опять сами приходятъ въ церковь; не знаю, сколько этихъ случаевъ извѣстно, по Левашеву, о. Бѣлаеву.

²⁾ Въ требникѣ большомъ есть на этотъ случай глубоко-назидательное и прочувствованное чиноположеніе: «канонъ ко Пресвятой Богородицѣ во исповѣданіе грѣшника».

вѣрующимъ на великую силу въ Его святомъ имени (Мрк. XVI, 17).

Люди, гибнущіе во всеобщемъ потокѣ пьянства, протягиваютъ къ намъ руки за той всесильной помощью, а мы будемъ умывать руки и рассуждать: нельзя: „Во имя Отца и Сына“... „общаюсь“... Крестъ... Евангеліе...— Здѣсь клятва, клятвопреступленіе. Христосъ съ насъ мнѣ спросить за несовершенство нашей молитвы за этихъ несчастныхъ, и „срывающихся“, чѣмъ за нашу чепорную „теплохладность“. Если „о единомъ грѣшникѣ кающемся радость бываетъ предъ ангелы Божиими“ (Лук. XV, 10), то сколь должна ликовать торжествующая церковь, видя столь великое множество спасаемыхъ отъ гибельнаго пьянства чрезъ молитвы съ ихъ спасаемыхъ зарокami у разныхъ Щербаковыхъ, Поповыхъ и прочихъ! Падающихъ (срывающихся) здѣсь считать нечего: они всегда были и будутъ; а нужно радоваться за возставшихъ. Я, грѣшный, никогда не забуду одинъ разительный фактъ отрезвленія своей прихожанки чрезъ этотъ именно зарокъ: тряслась всѣмъ тѣломъ, въ послѣдніе дни ничего не ѣла и не пила, кромѣ одного вина, и только безпрестанно кричала и... плакала; жизнь, при ея ранѣ надорванномъ здоровьи, была уже на волоскѣ, ближайшая же перспектива—бѣлая горячка по начинающимся уже нѣкоторымъ признакамъ,—„аффектъ“, далѣе котораго некуда. Уговорилъ на минуту отрезвиться и отслужить молебень съ зарокomъ (простому она не придавала того значенія); теперь уже болѣе года—срока зарока—по милости Божіей она жива, здорова и свободна отъ прежней страсти ¹⁾. За одну такую душу, возвращенную помощью Бо-

¹⁾ Былъ еще и другой случай (да простятъ мнѣ читатели мою нескромность: идею въ данномъ случаѣ считаю выше расчетовъ тактичности), другого рода: въ бесѣдѣ однажды съ однимъ спившемся прихожаниномъ, между прочимъ, говорю ему: ...помолился бы Богу, отслужилъ молебень и

жией отъ вражьяго плѣна на путь спасенія при моемъ маломъ и недостойномъ содѣйствіи, я готовъ предать свою душу на истязаніе и судъ — пусть въ клятвопреступничествѣ — за тѣхъ несчастныхъ, кон, при моихъ несовершенныхъ молитвахъ и попеченіи, не устояли въ своихъ зарокахъ. Однажды одинъ ученикъ Христовъ, подойдя, сказалъ ему: „Наставникъ! мы видѣли человѣка, именемъ Твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему, потому что онъ не ходитъ съ нами“. Иисусъ сказалъ ему: „не запрещайте; ибо кто не противъ васъ, тотъ за васъ“ (Лук. IX, 49, 50). Въ другомъ мѣстѣ Онъ сказалъ: „кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“ (Лук. XII, 23). Въ это лютое время намъ всѣмъ нужно дружиѣ собирать разсѣянное врагомъ стадо Христово, врученное намъ, всѣми возможными мѣрами (любовь святая лучше подскажетъ, безъ всякихъ разсужденій, — какими) — именемъ Божиимъ и Его силою многою, да „всяко нѣкія спасемъ“; взаимно возбуждать и возгрѣвать въ средѣ своей дѣтскую вѣру и ревность на трудное „дѣланіе свое“, а не задаваться, по зараженію отъ духа времени, вслѣдъ за „вопрошающими“, холоднымъ скептицизмомъ и не растолковывать о разныхъ гипнотизмахъ и клятвопреступленіяхъ, — лишь воображаемыхъ.

Я кончилъ, сказалъ свое мнѣніе и взглядъ по затронутому живому вопросу, ожидая ранѣе отвѣтнаго голоса другихъ, болѣе авторитетныхъ. Сказалъ, быть можетъ, мѣ-

далъ бы зарокъ: вотъ другіе избавляются». Началъ возражать: я, молъ, самъ, когда захочу, брошу, а эти зароки, — они насъ губятъ. — «Ну не давай зарокъ, а только помолись и отслужи молебень». — «Я самъ знаю себѣ мѣру... и т. п. Больше я не настаивалъ. Пить продолжалъ съ прогрессіей. Проходитъ довольно времени, вечеромъ вдругъ является въ церковь трезвый, хотя одутый, и проситъ отслужить молебень съ зарокомъ. Говорю: «ты бы завтра утромъ, натошакъ, будетъ обѣдня — помолишься, лучше одумаешься и тогда дашь зарокъ». — Нѣтъ, пожалуйста сейчасъ: я завтра утромъ ѣду въ Воронежъ за товаромъ, не рѣшаюсь ѣхать. Дѣлать нечего, надо служить. Теперь — Богъ милуетъ: не пить уже болѣе срока.

стами горячо, такъ какъ самъ горячо вѣрую въ то, что отстаивалъ и говорилъ, и, притомъ, — въ отвѣтъ противъ столь тяжкихъ обвиненій въ отношеніи цѣлаго сонма лицъ — благодѣтелей человѣчества (предъ коими я благоговѣю); пусть меня простятъ въ этомъ собратья, уважаемые авторы указанныхъ статей! Въ отношеніи авторовъ къ данному вопросу для меня, между прочимъ, не все понятно въ одинаковой мѣрѣ. Отношеніе и взгляды перваго для меня еще понятны: предъ нами іерей, еще оч. молодой, съ чуткой совѣстью, но по своей начинающей пастырской практикѣ еще мало знакомый со всѣми изгибами человѣческой грѣшной души и потому естественно не имѣющій еще достаточной устойчивости и пастырскаго мужества при случаяхъ дефекта въ скитаніяхъ человѣческой души, жаждущей спасенія, по обманчивымъ и полнымъ соблазна житейскимъ путямъ.

Отношеніе же къ вопросу у другого почтеннаго автора для меня менѣе понятно: какъ могъ пастырь, достаточно опытный, извѣстный намъ, по своимъ литературнымъ трудамъ, своей корректностью и разсудительностью, отнести такъ къ данному вопросу — находить и обличать клятву и клятвопреступленіе тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Неужели и его смутили такъ вопрошающіе и соблазняющіеся?!

Кромѣ всего сказаннаго, долгомъ считаю отмѣтить, что, минуя главныя мысли указанныхъ статей, въ которыхъ мы такъ разошлись съ ихъ авторами, мы не можемъ не отдать должнаго положительнымъ качествамъ и сторонамъ этихъ статей. Помимо литературныхъ достоинствъ этихъ ихъ замѣтокъ, написанныхъ гладко, съ сквозящими въ нихъ искренностью и безупречною благонамѣренностью самихъ пишущихъ, — намъ представляется въ особенности заслуживающими вниманія въ нихъ тѣ цѣнныя мысли, которыя, впрочемъ, здѣсь можно лишь только выводить и подразумѣвать, а именно: необходимость пастырямъ вообще съ разборчи-

востью и осмотрительностью относиться къ извѣстнаго рода пастырской практикѣ, — если бы, понятно, авторы здѣсь этой практики совсѣмъ не отрицали и не называли не своимъ именемъ. Въ виду чего, вслѣдъ за авторами, мы еще разъ (какъ о томъ уже нами высказано) рѣшительно рекомендовали бы здѣсь для всѣхъ своихъ собратьевъ тщательную пастырскую осторожность и осмотрительность, соединяемую съ должными и соответственными пастырскими наставленіями и увѣщаніями, при принятіи подобныхъ зароконъ, а равно и послѣ оныхъ. А прежде всего мы абсолютно протестовали бы противъ практики нѣкоторыхъ допускать къ таковымъ молебнамъ съ зароконми лицъ въ состояніи явной нетрезвости. Осторожность дорога вездѣ, а въ подобныхъ случаяхъ, соединенныхъ иногда съ прискорбными дефектами впоследствии, въ особенности. Не нужно никогда забывать здѣсь, что это — чтобы тамъ ни было, какимъ именемъ ни назвали бы эту практику, — есть уже извѣстнаго рода крупная нравственная ставка человѣка; и чѣмъ она крупнѣе, а совершается небрежнѣе, — тѣмъ опаснѣе и печальнѣе ея рискъ. Существеннѣйшее значеніе имѣетъ въ этихъ случаяхъ еще настроенность самаго служителя, неотразимо отзывающаяся на самомъ молящемся — просителѣ; одна спѣшная повторность дѣйствія незамѣтно рождаетъ его механичность и неизбежно приводитъ потомъ къ бездушности самый совершаемый религиозный актъ. Отъ всего этого теряютъ много своего смысла и дѣйственности и всѣ нами совершаемыя священнодѣйствія, включая и величайшіе и сверхъестественные акты благодатныхъ таинствъ, — не говоря уже о какихъ-либо зароконкахъ.

Въ заключеніе не лишнимъ нахожу точнѣе подтвердить уже высказанное выше, что, отставая противъ столь крайней критики дапную практику, мы далеки отъ того, чтобы возводить ее во главу угла въ общемъ широкомъ дѣлѣ борь-

бы съ этимъ стихійнымъ, прогрессивно-растущимъ бѣдствіемъ — пьянствомъ, — повторяю: это, опять таки, — одна изъ многихъ мѣръ, являющаяся подѣ часъ, какъ сильное и незамѣнимое подспорье въ связи со всѣми другими, хотя — мѣра — оперативнаго характера, вызываемая и допускаемая въ случаяхъ исключительныхъ. Само явленіе растущаго пьянства нельзя разсматривать, какъ отдѣльное явленіе современной жизни, — оно лежитъ въ тѣсной связи со всѣмъ современнымъ укладомъ ея — во всѣхъ ея условіяхъ: религиозныхъ, общественныхъ, семейныхъ и даже личныхъ. Здѣсь великое и широкое поле общей дѣятельности, труда и подвиговъ для всѣхъ общественныхъ классовъ, включая первѣе всего и пастырей; при чемъ для послѣднихъ подвиговъ здѣсь особенно тяжелъ и труденъ — въ силу современныхъ условій жизни, при наличности современнаго безвѣрія, скептицизма и религиозно-нравственнаго безразличія; здѣсь часто пастыри являются уже, не какъ пастыри, а какъ „овцы посредь волковъ“, какъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ ¹⁾ (вдвойнѣ, слѣдовательно, не дѣло намъ здѣсь другъ друга укорять и охлаждать). Надобно поэтому оздоравливать постепенно всю зараженную атмосферу общественной жизни, — по крайней мѣрѣ, считаться съ нею, — чтобы успѣшнѣе братья за частныя мѣры. Безъ всего этого смѣшно было бы отстаивать и держаться за ту или иную частную мѣру.

Священникъ *Вик. Вышневицкій*

¹⁾ Характернымъ въ этомъ случаѣ является тотъ видный фактъ: въ послѣднемъ столичномъ съѣздѣ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ духовенство, какъ извѣстно, даже не принято было на общее совѣщаніе.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

АПТЕКАРСКИЙ и ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ

магазинъ

„ГИГИЕНА“ С. Левіаса

Большая Дворянская.

Полученъ большой выборъ волшебныхъ и карманныхъ фонарей, фотографическія принадлежности.

Парфюмерія высшаго качества.

Иногородніе заказы исполняются немедленно.

3—52

Зубной врачъ

А. И. ДОЛГОПОЛОВА.

Леченіе, пломбированіе фарфоромъ, золотомъ, серебромъ и пр.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Искусственные зубы на золотѣ, каучукѣ, штифтахъ и проч.

Приемъ больныхъ ежедневно отъ 9—2 отъ 3—6 вечера.

Воронежъ, Средне Московская ул. домъ Смоленскаго Собора № 34.

Духовнымъ свидка.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Э. Г. ВАССЕРДАМЪ-АЛЬТШУЛЬ.

Искусственные зубы, лечение, пломбирование и удаление зубовъ.

Приемъ отъ 9¹/₂ час. утра до 7 час. вечера.

Духовнымъ уступка.

Б. Дворянская, д. Моргулиесъ, 33, противъ Московской части.

(3—6)

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.

Лечение, пломбирование зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г духовныхъ и ихъ семействъ вполнѣ доступныя условія.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

(7—52)

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

лечение, пломбирование зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.

Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаление зубовъ
безъ боли.

Б.-Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Приемъ отъ 9 до 7 часовъ вечера.

ДУХОВНЫМЪ СКИДКА.

(30—52)

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ПРИДВОРНЫХЪ ПОСТАВЩИКОВЪ

и знаменитѣйшихъ въ мірѣ фабрикъ

Бехштейнъ, Блютнеръ, Гетце, Бр. Дидерихсъ, Менцель, Оффенбахеръ, К. М. Шредеръ и др.

ГРАММОФОНЫ

СОЛІДНОЙ КОНСТРУКЦІИ

ПОСЛѢДНИХЪ МОДЕЛЕЙ

въ 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85,
110 руб. и дороже.

Фабр. Акц. О-ва Граммофонъ отъ 45 р.

БЕЗРУПОРНЫЕ отъ 40 рублей.

ПАТЕ-ГРАММОФОНЫ съ мембраной, играющей какъ граммофонныя, такъ и патефон. пластинки, отъ **18** р.

Колоссальный выборъ пластинокъ.

Каталоги—по требованію.

Музыкальный магазинъ „ЭХО“.

И. Г. ШУГАМЪ.

Воронежъ Больш. Дворянская д. Пуле.

Телефонъ № 362.

Делушается р-згорочка патефоней.

Связія струны, ноты съязъ изданій, всевозможн. музыкальные струнные и металич. инструменты.

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на 21 октября 1910 г., въ день восшествія на престоль
Его Императорскаго Величества Государя Императора Ни-
колая Александровича.—Священ. *Т. Д. Попова.*

Алкоголизмъ и клятвопреступленіе.—Свящ. *Вик. Вишневскаго.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*

